

Функциональная нагрузка средств коммуникативного уровня русского языка при создании комического

Баранова Анна Ивановна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Тема данного доклада – функциональная нагрузка средств коммуникативного уровня русского языка при создании комического. Объектом исследования является звучащий диалог. Работа выполнена в рамках школы семантического анализа коммуникативного уровня русского языка [Безяева].

Система значений коммуникативного уровня включает значения целеустановки, значения конструкций, реализующих данную целеустановку, и значения коммуникативных средств, формирующих данную конструкцию. Средства формирования коммуникативного уровня делятся на две группы. Первую группу составляют собственно коммуникативные средства (междометия, интонация и т. д.), во вторую входят средства, которые функционируют на номинативном уровне, но способны также формировать коммуникативные значения (грамматические категории различных частей речи: время, вид и т. д.).

Каждое коммуникативное средство имеет набор инвариантных параметров. Реализация этого набора подчинена алгоритму развертывания. Это может быть анотонимическое развертывание и розыгрыш по позициям «говорящий – слушающий – ситуация».

Проблема комического давно изучается на номинативном уровне. Мы рассматриваем формирование комического средствами коммуникативного уровня.

Материалом данного исследования служат звуковые дорожки комедии Л. Гайда «Кавказская пленница». В частности, нас интересует Саахов в исполнении В. Этуша.

В связи с данным образом нами рассматриваются два аспекта. С одной стороны, источником комического является противоречие, заложенное в образе Саахова. Будучи начальником, Саахов является носителем социальной нормы. Однако призывая всех к соблюдению установленной нормы, он сам же первым ее нарушает.

Данное противоречие реализуется в двух моделях речевого поведения. Первая характерна для Саахова-начальника, носителя нормы. Она реализуется следующими средствами: медленный темп речи, отсутствие компрессии, сниженный регистр, преобладание ИК-2, ИК-4. Вторая линия возникает в тех случаях, когда Саахов сам нарушает норму, и при этом его собеседник указывает ему на это или своими действиями может разоблачить Саахова. Для этой линии характерны: резкая мена регистров, убыстренный темп речи, преобладание ИК-3, повтор слов или слогов, компрессия. Контраст регистра, темпа и другие средства, маркирующие резкий переход от одной линии поведения к другой, создают комический эффект.

– Апо-аполитично² рассуждаешь²/ аполитично² рассуждаешь²/ клянусь², честное слово!³ Не понимаешь²/ политической ситуации!² Ты жизнь²/ видишь³/ только из окна³ моего персонального автомобиля³/ клянусь²/ честное слово!² Двадцать пять баранов²/ в то время³, когда наш район³ еще/ не полностью²/ рассчитался с государством по шерсти и мясу.

– А ты не путай свою личную шерсть с государственной!

– А я³/ между прочим²/ товарищ Джабраил²/ сюда и поставлен³/ чтобы блюсти государственные интересы²/ Садитесь пока³/ В общем так¹.

Комизм ситуации заключается в том, что Саахов действует исходя из своих интересов, а не государственных.

В образе Саахова для нас представляет интерес и другой аспект. Саахов в исполнении Этуша олицетворяет национальный стереотип человека с Кавказа, точнее, гетеростереотип. С одной стороны, это человек с Кавказа в представлении русских, с другой – этот образ является для азербайджанца стереотипом армянина, для армянина – стереотипом азербайджанца и т. д. Такой обобщенный образ на коммуникативном уровне создается смешением разных средств: разных видов акцента (фонетического, грамматического), средств коммуникативных уровней русского языка и языков кавказской группы.

Для создания фонетического акцента Этуш использует средства сегментного и суперсегментного уровней. Например, для его героя свойственно произнесение гласных полного образования в безударной позиции в сочетании с компрессией, что меняет ритмику слова ([бракъсч'итань'], [ка́мсьмо́лк], [га́вар'ут']).

Кроме того, компрессия может сочетаться на грамматическом уровне с меной рода слов, впрочем, вполне самостоятельной.

– Это/ студентк,/ комсомолк,/ спортсменк./ Наконец, она просто/ красавиц!

– Так не ожидал/ ваш приход./ Такой неожиданность для меня!

Особо выделим «ложный» коммуникативный акцент. Это совмещение коммуникативных слов, свойственных русскоговорящему и человеку, являющемуся носителем языка кавказской группы. В качестве примера приведем выражение *клянусь, честное слово*, которое соединяет в себе чисто русское коммуникативное выражение *честное слово* и типичное для представителей кавказской национальности *клянусь*. Согласно алгоритму развертывания, *честное слово* может иметь следующие реализации:

1) Неприятие собеседником позиции говорящего, параметр воздействия на собеседника (клятва);

2) Неприятие говорящим позиции собеседника или небенефактивного развития ситуации (возмущение);

3) Принятие говорящим позиции собеседника или бенефактивного развития ситуации (восхищение).

В текстах фильма *клянусь* поддерживает первую реализацию *честного слова*, однако *честное слово* выступает во второй реализации, формируя целеустановку возмущения, поэтому оно не может сочетаться с данной глагольной формой (см. пример выше).

Кроме того, Этуш использует авторское коммуникативное выражение – *клянусь, честное слово матери*.

Таким образом, в данном тексте предстает невозможное в русской системе сочетание средств и их реализаций, что создает «ложный» комический коммуникативный акцент.

Литература

Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002.